

УДК 340.1+34(091)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ДЕДУКЦИИ ПРАВА В УЧЕНИИ
И.Г. ФИХТЕ И ЕГО ТРАКТОВКА
ПОНЯТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании
Eurasian Resources Group (Люксембург).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

ЛЕЖНЕВА Ольга Юрьевна

*Судья Московского городского арбитражно-
го суда, г. Москва, Россия.
E-mail: Urbova@inbox.ru*

**METHODOLOGICAL GROUNDS FOR
THE DEDUCTION OF LAW IN THE
TEACHING OF J.G. FICHTE AND HIS
INTERPRETATION OF THE CONCEPT
OF JUDICIAL POWER**

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate lawyer of Eurasian Resources
Group (Luxembourg).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

LEZHNEVA Olga Yuryevna

*Judge of the Moscow City Arbitration
Court, Moscow, Russia.
E-mail: Urbova@inbox.ru*

И.Г. Фихте развивает метод трансцендентального истолкования понятия свободы, делая его исходным пунктом своей теории права. Расхождение между Фихте и Кантом в исходном методологическом принципе дедукции права определяет различия в трактовке понятия судебной власти. Фихтевское понятие права, основанное на идее «свободы как целостной сферы», составляет переходную ступень к понятию права, развитому Г.В.Ф. Гегелем. В отличие от Фихте, для абсолютного идеалиста Гегеля периода «Науки логики» исходным является всеобщее, понятие одновременно и как субстанция, и как субъект действия. Всеобщую субстанцию-субъект Гегель обозначает понятием «духа», наполняя его новым по отношению ко всей предшествующей философии категориальным содержанием. В связи с тем, что в этом всеобщем множественность индивидов уже задана, исходным пунктом является, в отличие от Фихте, не индивид, а уже само право и естественное состояние человека Гегель, в отличие и от Гоббса, и от Руссо, определяет как правовое состояние. Кант и Фихте обосновывали принцип активности субъекта сфере познания и в социально-политических отношениях, указывая на идею свободы, абсолютной автономии человеческой личности.

Ключевые слова: Кант, Фихте, Гегель, право, свобода, личность, суд.

J.G. Fichte develops a method of transcendental interpretation of the concept of freedom and makes it the starting point of his theory of law. The divergence between Fichte and Kant in the original methodological principle of the deduction of law determines differences in the interpretation of the concept of judicial power. Fichte's concept of law, based on the idea of "freedom as an integral sphere", constitutes a transitional stage to the concept of law developed by G.W.F. Hegel. Unlike Fichte, for the absolute idealist Hegel of the "Science of Logic" period, the initial is the universal, understood simultaneously both as a substance and as a subject of action. Hegel denotes the universal substance-subject by the concept "spirit", giving it a categorical content, which is new in relation to the entire preceding philosophy. In connection with the fact that in this universal, the plurality of individuals is already set, the starting point is, unlike Fichte, not an individual, but the very law and Hegel defines man's natural state as a legal state, unlike Hobbes and Rousseau. Kant and Fichte substantiate the principle of the individual's activity both in the sphere of cognition and in socio-political relations, pointing to the idea of freedom, absolute autonomy of the human person.

Key words: Kant, Fichte, Hegel, law, freedom, personality, court.

Исходным положением для дедукции понятия права в учении И.Г. Фихте является идея свободы, основы трансцендентального толкования которой были заложены И. Кантом. Кант и Фихте тем самым формируют новую парадигму права, являющуюся наиболее перспективной до настоящего времени: «классическая немецкая философия права ни восстанавливает теорию естественного права, ни пролонгирует концептуальные основания общественного договора, а развивает понимание права, основанное на впервые представленной в истории науки развернутой философской интерпретацией христианской идеи свободы» [4, с. 171].

И.Г. Фихте, развивая теоретико-методологические основания права, заложенные в трансцендентальной философии И. Канта, прежде всего, стремился преодолеть кантовский агностицизм в отношении субъекта познания. «Фихте верил, что его мышление о природе права, как и относительно любого другого предмета, должно развиваться на основе трансцендентальной дедукции. В основе этого убеждения лежала его точка зрения, согласно которой понятие права не может быть выведено ни чисто эмпирически, ни в результате исторического наблюдения, но должно трансцендентально дедуцироваться как «форма чистого разума»» [12, с. 165-166]. Не принимая кантовскую позицию относительно опыта как единственной формы познания, Фихте указывает на рефлексию: «Разуму принадлежит здесь только наблюдение за движением Я, обращение же на самого себя составляет деятельность самого Я, которое поэтому объективно по отношению к рефлексии» [9, с. 484].

В рефлексии деятельность субъекта свободы обнаруживает себя в качестве объекта познания, не нуждаясь для этого в формах чувственного созерцания. В итоге для Фихте исходный пункт активности субъекта – это не абстрактная «вещь-в-себе», а деятельность абсолютного самосознания, процесс осуществления его свободы. Именно из этой деятельности Фихте стремится дедуцировать главные основоположения науки, которые могут быть развиты до конкретных определений естественного права. Эти определения получаются, таким образом, путем рефлексией над свободной деятельностью абсолютного Я и трансформацией результатов этой рефлексии в форму логических суждений. То есть мы «продвигаемся в нашей рефлексии до построения естественного права» [10, с. 21].

В свою очередь, определения естественного права, полученные искусственным путем в результате такого рода «управляемого синтеза» познания, могут служить путеводной нитью в процессе оценки норм позитивного права, теории права и государства. Так, сам Фихте, опираясь на результаты своего анализа, обоснованно говорит о нецелесообразности и неразумности разделения законодательной и исполнительной власти [10, с. 19]. Фихте разделяет точку зрения Канта, представленную в его трактате «К вечному миру» о том, что дедукция права имеет своим первым результатом дедукцию «закона дозволения». Поскольку применение права всегда произвольно, то следует предположить в качестве некоторого первичного закона закон, «дозволяющий» следовать праву, т.е. «такой закон, что закон ограничивается только известной сферой, из чего способность суждения заключает, что, находясь вне сферы закона, мы свободны от закона и, если об этом предмете нет никакого иного закона, вообще подлежим только и исключительно власти нашего произвола» [10, с. 16].

Фихте следует традиции противопоставлять позитивному праву естественное право и само его главное правовое произведение называется «Основа естественного права согласно принципам наукоучения». Но все же его сверхпозитивное право, дедуцированное из трансцендентальной свободы абсолютного Я, уже не имеет ничего общего с естественным правом как субстанцией в духе Фомы Аквинского или же с естественным правом как врожденной идеей в духе Христиана Вольфа [8, с. -182]. Ведь теперь его источником является свобода как сверхчувственная предпосылка деятельности субъекта и не имеет ничего общего ни с природой, ни с фактическим содержанием разума: «Дедуцированное отношение между разумными существами, отличающимися тем, что каждое ограничивает свою свободу понятием о возможности свободы другого, при условии, что первое, так же точно ограничивает свою свободу свободой другого, называется правоотношением, а только что установленная формула есть

положение права» [10, с. 51]. Исходным началом дедукции понятия права в системе Фихте является деятельность абсолютного Я, которая становится объектом созерцания самой себя и тем самым утверждает себя. Для Фихте содержание деятельности Я и его полагание абсолютно тождественны, поскольку не имеют другого содержания, кроме названного здесь. Самосознание, положившее себя самого в качестве объекта для себя же, является, по Фихте, самосознанием единичного разумного существа. Для него важно, что ни абсолютное Я, ни самосознание разумного существа не содержат в себе никакого субстрата, носителя деятельности, а являются только этой самой чистой деятельностью. В этом отношении они оказываются тождественными друг другу.

Это, конечно же, более сложное и более развитое определение права на основе понятия свободы, по сравнению с тем, которое мы находим у Канта («... совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого лица с точки зрения всеобщего закона свободы» [2, с. 285]). Фихтевское понятие права на основе идеи свободы как сферы составляет переходную ступень к гегелевскому понятию права. Однако, как справедливо заметил В.С. Нерсисянц, «хотя система Фихте страдает формализмом в меньшей степени, чем кантовская, однако и в ней единство не внутренне присуще всеобщей воле, а достигается внешним и насильственным образом, поскольку отдельная субъективная воля противопоставлена всеобщей воле, а свобода индивида – всеобщей свободе» [5, с. 27]. Фихте правильно указывает на то, что самосознание единичного разумного существа должно иметь всеобщее, сверхчувственное начало и что этим началом, полностью тождественным с ним может быть только абсолютное Я. Но вместе с тем, Фихте всего лишь утверждает то, что должен иметь место такой переход от всеобщего к единичному, но ни в «Основах общего наукоучения», ни в «Основе естественного права согласно принципам наукоучения» он, в действительности, не раскрывает все звенья этого перехода. В итоге и самый главный момент в первоначальной дедукции права – полагание многих свободных существ наряду с тем, которое полагается ограничивающей деятельностью Я, выглядит не более чем произвольным утверждением. Не найдя в указанных текстах его подлинного доказательства, нам не остается ни чего другого, кроме как принять факт такой дедукции в качестве рабочей гипотезы.

Если принять тезис Фихте о множественности разумных существ («Я полагаю себя разумным, т.е. свободным. При этом во мне есть представление свободы. Одновременно в том же неделимом действии я полагаю другие свободные существа» [10, с. 12]), то мы сразу же получим очень интересный для теории права и верный в своей основе вывод. Речь идет о понятии свободы, которое описывает не индивидуальное качество отдельной личности, а «некую сферу свободы, которую делят между собою несколько существ» [10, с. 12].

Расхождения между Фихте и Кантом в исходном методологическом принципе дедукции права определяет и различия в трактовке отдельных правовых явлений и институтов. Так, в отличие от Канта Фихте не поддерживает локковскую идею о самостоятельном характере судебной власти. Если Дж. Локк следовал традициям англо-саксонского права, связывавшим судебную деятельность с правотворчеством, т.е. с законодательной властью, то Фихте говорил о нераздельности судебной и исполнительной властей. Разделение судебной и исполнительной властей Фихте считал невозможным ни теоретически, ни практически. Если исполнительная власть, утверждал Фихте, должна осуществлять приговор судебной власти, то тогда неограниченная власть принадлежит судье, исполнительное действие не является властным, а разделение властей оказывается видимостью. Если же, развивая свою логику Фихте, исполнительная власть может оспорить решение судебной власти, то тогда она сама является высшей инстанцией судебной власти. Согласно Фихте, разделить следует исполнительную власть, в широком смысле этого слова, и власть эфората, неразрывно сочетающего в себе начала исполнительной и судебной власти [10, с. 142]. Поскольку право по понятию своему является чем-то совершенно формальным, то и при вынесении приговоров суд должен руководствоваться исключительно интересом права, исключая какой-либо материальный интерес

в пользу судебных приговоров: «Должно быть так, чтобы им могло быть важно лишь то, ответственность ли эти приговоры праву, а отнюдь не то, каково их содержание» [10, с. 147]. Для решения этой задачи важно избавить судей от какой-либо зависимости от частных лиц: «Чтобы нельзя было склонить их к пристрастию, распорядители публичной власти должны иметь сколь возможно меньше друзей, связей, привязанностей среди частных лиц» [10, с. 147]. Такие судьи, реально поставленные над обществом, должны быть официально признанными безошибочными в вопросах права и их суд должен быть судом последней инстанции: «Никто не вправе, и ибо эта недоступность для обжалования составляет условие всякого правового отношения, – и никто не может, – поскольку в руках власти имеется превосходство силы, против которого бесконечно мала всякая частная сила, – лишить законной силы ее приговоры или остановить их исполнение» [10, с. 148-149]. Свобода судей в вынесении решений является результатом изначальной свободы как субстанции права, а окончательность их решения имеет источником абсолютный характер этой свободы.

В целом трактовка свободы как целостной сферы, положенной в результате чистой деятельности самосознания, и являющейся основанием права, составляет непреходящую заслугу Фихте и важнейшую теоретическую предпосылку философии права Гегеля, которую он дополняет принципом интересубъективных оснований правового обеспечения свободы [13, с. 128] и принципом историзма. «Хотя всемирная история является у Гегеля не историей права, а историей государства, гегелевский механизм прогресса в сознании свободы значим также для реконструкции правовой истории как истории свободы» [11, с. 245].

Для субъективного идеалиста Фихте исходным методологическим принципом дедукции права является Я субъекта, которое он и трактует как абсолютно свободную деятельность. Поэтому для него, практически, сразу же встает проблема обоснования других Я. И как только эта проблема теоретически решена, Фихте может автоматически вводить в свою теорию понятие права. Различие в дедукции субъекта права влечет за собой и различие в содержательной трактовке отношения «признания» одного субъекта права другим.

В отличие от Фихте для абсолютного идеалиста Гегеля периода «Науки логики» исходным является всеобщее, понятое одновременно и как субстанция, и как субъект действия. Эту всеобщую субстанцию-субъект Гегель обозначает понятием «духа», наполняя его новым по отношению ко всей предшествующей философии категориальным содержанием [3, с. 61-64]. В этом всеобщем множественность индивидов уже задана. Поэтому исходным пунктом является, в отличие от Фихте, не индивид, а уже само право и естественное состояние человека Гегель в отличие и от Гоббса, и от Руссо определяет как правовое состояние. То, что оно сначала выступает в форме абстракции, составляет диалектическое противоречие с его сущностью. Это диалектическое противоречие в соответствии с гегелевской методологией является подлинным источником развития понятия права. Само же это развитие воспроизводится в соответствии с методологическим принципом восхождения от абстрактного к конкретному.

Кант и Фихте обосновывали принцип активности субъекта как в сфере познания, так и в социально-политических отношениях, указывая на идею свободы, абсолютной автономии человеческой личности. Гегель предельно расширил рамки этой свободы, увидев ее корень в духовной целостности исторического развития человечества. Немецкая классическая философия права Канта, Фихте и Гегеля актуализирует религиозные и духовные традиции в праве, апеллируя при этом к высшим абсолютным ценностям личности и общества [6, с. 6-14, 7, с. 177-179].

Библиографические ссылки

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб, 1995.
3. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). СПб. : НОИР, 2011.

4. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 167-173.
5. Нерсисянц В.С. Политическая философия Гегеля: становление и развитие // Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М. : Мысль, 1978. С. 6-48.
6. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 9. С. 6-15.
7. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 173-179.
8. Сальников В.П., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. 2016. № 12. С. 181-188.
9. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. СПб. : Мифрил, 1993.
10. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения. М. : «Канон+», 2014.
11. Berges A. Der freie Wille als Rechtsprinzip. Untersuchungen zur Grundlegung des Rechts bei Hobbes und Hegel. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2012.
12. Haeng-Nam Lee. Dailektit der sittlichen Freicheit. Hegels Auseinandersetzung mit seinen Vorgänger. Frankfurt a.Main. Nomos. 2017.
13. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von M. Wischke, A. Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010.

References

1. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava (Philosophy of law). Moscow, Mysl', 1990.
2. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. Kritika prakticheskogo razuma. Metafizika npravov (Fundamentals of metaphysics of morality. Criticism of practical reason. Metaphysics of morals). St. Petersburg, 1995.
3. Maslennikov D.V. Priroda logicheskogo v filosofii absolyutnogo idealizma (Gegel' i Fikhhte) (The nature of the logical in the philosophy of absolute idealism (Hegel and Fichte). St. Petersburg, NOIR, 2011.
4. Maslennikov D.V. Bogochelovek i ideya prava (God-man and the idea of law), *Mir politiki i sotsiologii*, 2015, No. 12, pp. 167-173.
5. Nersesyants V.S. Politicheskaya filosofiya Gegelya: stanovleniye i razvitiye (Political philosophy of Hegel: formation and development), *Gegel' G.V.F. Politicheskkiye proizvedeniya*. Moscow, Mysl', 1978, pp. 6-48.
6. Sal'nikov V.P. Pravo i svoboda v kachestvennoy iyerarkhii tsennostey lichnosti (Law and freedom in the qualitative hierarchy of personal values), *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2006, No. 9, pp. 6-15.
7. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. Religioznyye i inyye dukhovnyye traditsii kak zashchita ot ugrozy degradatsii obshchestva (Religious and other spiritual traditions as protection from the threat of degradation of society), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp. 173-179.
8. Sal'nikov V.P., Ismagilov I.R., Maslennikov D.V. Razvitiye teoretiko-metodologicheskikh osnovaniy politiko-pravovoy nauki v «Yvenskoy real'noy filosofii» G.V.F. Gegelya (Development of theoretical and methodological foundations of political and legal science in the "Jena real philosophy" by G.W.F. Hegel), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 12, pp. 181-188.
9. Fikhhte I.G. Sochineniya v dvukh tomakh (Works in two volumes). T. 1. St. Petersburg, Mifril, 1993.
10. Fikhhte I.G. Osнова yestestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya (The basis of natural law according to the principles of science teaching). Moscow, «Kanon+», 2014.

Дата поступления: 23.09.2018

Received: 23.09.2018